

УДК 343.6

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ  
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ  
ЛИЧНОСТИ***

***Безлепкина А. А.<sup>1</sup>,***

*студентка,*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Белгород, Россия*

***Мелихова А. Г.,***

*студентка,*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Белгород, Россия*

**Аннотация**

В статье исследуются проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные несовершенством действующего законодательства и сложностью правоприменительной практики. Рассматриваются правовые конструкции, определяющие понятия «насилия» и «согласия», приводящие к различным толкованиям судами и правоохранительными органами. Анализируется сложность квалификации деяний в условиях цифровизации, таких как груминг и секстинг, представляющих особую угрозу детям. Предлагаются пути улучшения законодательства путем введения новых норм и уточнения

---

<sup>1</sup> *Научный руководитель - Шумилина О.С., доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

*Shumilina O.S., Lecturer of criminal law and proceedings department, aspirant of legal sciences, lecturer, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

действующих статей Уголовного кодекса РФ, направленные на усиление защиты несовершеннолетних и борьбу с новыми формами преступлений в киберпространстве.

**Ключевые слова:** половая неприкосновенность, физическое насилие, согласие, секстинг, груминг, несовершеннолетние, цифровые технологии, квалификация преступлений, обновление законов, защита потерпевших, правоприменение.

***ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL  
INNOCENCE AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL***

***Bezlepkina A. A.,***

*student,*

*Belgorod State National Research University,*

*Belgorod, Russia*

***Melikhova A. G.,***

*student,*

*Belgorod State National Research University,*

*Belgorod, Russia*

**Abstract**

The article examines the problems of qualifying crimes against sexual integrity and sexual freedom of an individual, which are caused by the imperfection of the current legislation and the complexity of law enforcement practice. The article examines the legal constructs that define the concepts of "violence" and "consent," which lead to different interpretations by courts and law enforcement agencies. The article analyzes the complexity of qualifying acts in the context of digitalization, such as grooming and sexting, which pose a particular threat to children. The authors propose ways to improve legislation by introducing new norms and clarifying existing articles of the

Criminal Code of the Russian Federation, aimed at strengthening the protection of minors and combating new forms of crimes in cyberspace.

**Keywords:** sexual integrity, physical violence, consent, sexting, grooming, minors, digital technologies, qualification of crimes, updating laws, protection of victims, law enforcement.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности представляют собой «одну из наиболее сложных категорий уголовных правонарушений» [1]. Несмотря на статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые регулируют ответственность за подобные деяния, практика показывает наличие ряда проблем, препятствующих объективному рассмотрению дел и защите пострадавших лиц. Согласно статье 22 Конституции Российской Федерации «Каждый гражданин имеет право на защиту своих прав на свободу и личную неприкосновенность» [2]. К этим охраняемым законом правам относится также право на половую неприкосновенность и половую свободу [2].

Одной из главных трудностей, возникающих перед судебными органами, является неопределенность в толковании отдельных правовых конструкций и формулировок закона. Например, статья 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Изнасилование») предусматривает наказание за «половое сношение с применением насилия либо угрозой его применения. А равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [1]. Однако само понятие «насилие» часто вызывает споры среди юристов относительно степени тяжести физического воздействия, необходимого для признания факта изнасилования. Кроме того, существуют значительные различия в понимании термина «согласие» на совершение полового акта. В некоторых случаях «добровольное согласие лица» [3] трактуется следствием и судом неоднозначно, особенно если имеются признаки алкогольного опьянения потерпевшего или обстоятельства знакомства жертвы с преступником.

Некоторые авторы (например, В.И. Симонов) придерживаются точки зрения, согласно которой «даже принудительное введение в организм потерпевшей таких веществ не образует физического насилия» [4]. Споры вызывает необходимость в таких ситуациях указывать в судебно-следственных документах на оба способа применения изнасилования: как применение насилия, так и использование беспомощного состояния. В разных работах предлагается указывать «как только применение насилия или только использование беспомощного состояния, так и оба этих способа» [4].

Судебная практика также не выработала единой позиции по данному вопросу. «Если потерпевшая была приведена в бессознательное состояние с использованием таких веществ с иными целями, нежели совершение изнасилования (например, для изъятия имущества), а умысел на изнасилование возник лишь после их применения, применение данного вида насилия требует самостоятельной квалификации» [4, С. 514].

Также неоднозначной является позиция учёных и практиков по поводу необходимости прямого физического воздействия на потерпевшую при ограничении её свободы для признания таких действий физическим насилием. Некоторые авторы (например, И.И. Горелик) вовсе не признают «ограничение свободы физическим насилием» [4], другие требуют «непосредственного воздействия на тело потерпевшей (связывание рук, применение наручников)» [4], третьи признают насилием в том числе такие методы ограничения свободы, которые не связаны с непосредственным физическим воздействием, например «оставление в закрытом помещении» [4, С. 515].

Общепринятой в настоящее время является точка зрения, согласно которой «введение таких веществ в организм потерпевшей против или помимо её воли (в том числе путём обмана) рассматривается как физическое насилие, так как при этом возможно причинение вреда здоровью» [4]. «Добровольное употребление таких веществ не может быть расценено как применение насилия» [4].

На сегодняшний день появилась ещё одна немаловажная проблема. Современные технологии расширили горизонты общения, но одновременно создали условия для новых видов преступлений, особенно против детей. Интернет стал местом распространения груминга и секстинга, угрожающих физическому и психологическому благополучию несовершеннолетних, что требует изменения подходов уголовного права к таким деяниям.

«Груминг (англ. grooming — „ухаживание“) — это процесс, при котором злоумышленник устанавливает доверительные отношения с ребёнком с целью манипуляции и сексуальной эксплуатации» [5]. Груминг может происходить как в виртуальном пространстве, так и при реальной, физической коммуникации. В отличие от традиционных преступлений против половой неприкосновенности, где присутствует явный физический контакт, груминг зачастую представляет собой «скрытую угрозу, с которой трудно бороться с точки зрения доказательств» [5].

Основная трудность заключается в «отсутствии явного физического насилия, что затрудняет доказательство преступного умысла и квалификацию деяний» [5]. Важно учитывать не только прямое сексуальное насилие, но и «психологическое воздействие, которое может быть не менее разрушительным для психики жертвы» [5].

Для эффективной борьбы с грумингом необходимо внести изменения в Уголовный кодекс РФ. Например, расширить статью 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [1], а именно ввести отдельную часть, посвящённую преступлениям в сфере электронных коммуникаций, с чётким определением термина груминг.

«Секстинг (от англ. sexting) — пересылка личных фотографий и сообщений интимного содержания с помощью современных средств связи: сотовых телефонов, электронной почты, социальных интернет-сетей» [6].

Проблема заключается в том, что во многих случаях действия, связанные с Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

sexting, «не воспринимаются как преступление, особенно если оба участника дали своё согласие» [6]. Сложности возникают, когда «обмен интимными снимками воспринимается как личное право, игнорируя факт манипуляции или эксплуатации» [6].

«Чтобы усилить защиту от таких угроз, необходимо чётко определить, что любые действия, независимо от согласия несовершеннолетнего, связанные с обменом интимными материалами, должны рассматриваться как преступления. Введение более строгих санкций и уточнение норм, регулирующих sexting, позволит точнее квалифицировать такие деяния как сексуальное насилие в виртуальной среде. Также имеет смысл ввести отдельную статью, например, 135.1, посвящённую психологическому и физическому насилию над несовершеннолетним с целью совершения развратных действий при помощи сети „Интернет“» [7].

Мы полагаем, что данным преступлениям необходимо уделить особое внимание. Вероятно, требуется обновление существующих законов с учётом нововведений и особенностей цифровой среды, которая затрудняет применение традиционных методов доказывания вины и квалификации деяний. Совершенствование законодательства усилит защиту детей и создаст более эффективные механизмы противодействия преступлениям в сети Интернет.

### **Библиографический список:**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 22 // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности".
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. — Т. II. Преступления против личности. — С. 513. — 682 с. — 2000 экз.
5. Медведева А.С. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) / А.С. Медведева, Е.Г. Дозорцева // Психология и право. - 2019. - Том 9. - №4 - С. 161-173 Эл. – URL: [https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019\\_n4/Medvedeva\\_Dozortseva](https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n4/Medvedeva_Dozortseva).
6. Туркулец В.А. — Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. – 2020. - №5. Эл. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43308356>.
7. Сапоненко А. В. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. Влияние новых форм дистанционного общения (grooming, sexting). Эл. – URL: <https://conf.siblu.ru/problems-kvalifikacii-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-v-otnoshenii>.